

— Брэм, ты совсем одна? – спросил он, стараясь очень тщательно подбирать слова.

Крупные слёзы потекли по её лицу. Она вцепилась в подол юбки и медленно открыла рот.

— Мама и папа скончались. Они оставили меня одну. Они были слабы... Мамы не было с тех пор, как... Я даже не знаю, как давно это было, а папа ушёл всего год назад... понятно?

— Я понимаю.

Анима нежно погладил Брэм по голове, чтобы успокоить её, скользнув рукой по её длинным пушистым волосам.

— Должно быть, тебе было тяжело.

Она кивнула. Страстно желая тепла, она посмотрела на Аниму и схватила его за руку.

— Вот почему я хочу семью, понятно? Кого-то, кто не умрёт, и...

Анима был слишком хорошо знаком с сокрушительной болью одиночества. Но в отличие от него, подвергшегося остракизму со стороны своей семьи, глубокая боль, которую испытывала Брэм, похоже, была вызвана тем, что её семья ценила её.

Он никак не мог осмыслить её боль – боль от того, что её вытолкнули из тёплых объятий счастья в тёмную бездну страданий, где её крошечное тело разрывалось на части от непреодолимого горя.

За год, прошедший с тех пор, как она потеряла отца, ей не на кого было положиться. Некому было похвалить её, некому было обнять её, некому было любить её; её дни были наполнены только тьмой и болью.

Вот почему она искала семью, которая переживёт её, потому что она не хотела вновь переживать боль потери тех, кто был ей дорог. Чтобы найти эту семью, она пришла на мост и терпеливо ждала прибытия человека, о котором мечтала. Это был безрассудный метод, но она стала неспособна выносить тяжесть одиночества.

— М-м, так вот почему ты спросила, есть ли у меня какие-нибудь хронические заболевания, – пробормотал Анима. Всё это наконец обрело для него смысл.

Брэм ещё раз кивнула, затем снова посмотрела на Аниму. Проблеск надежды вспыхнул в её влажных глазах, когда она изобразила радостную улыбку.

— Я никогда не ожидала встретить кого-то вроде тебя, Анима! Ты здоров, как бык, крепок, как скала, и сильнее всех, кого я когда-либо встречала! Ты превзошёл все мои ожидания, понятно?

Возможно, это было немного хвастовством с его стороны, но Анима знал, что очень немногие люди, если вообще кто-либо, могли соперничать с его силой. Более того, его стойкость гарантировала бы, что, если бы они поженились, ей никогда больше не пришлось бы страдать от боли одиночества.

Должно быть, он был тем светом, который наконец освободил Брэм из тьмы, которая была её вечной тюрьмой одиночества. Наконец-то она нашла кого-то, с кем могла бы спокойно провести остаток своей жизни.

Анима понимал, что она чувствует – по крайней мере, в какой-то степени – и хотел помочь ей преодолеть своё горе. Если бы он мог, он хотел бы исключить одиночество из жизни детей. Несмотря на это...

— Я не могу быть твоим мужем.

Не оставив ей места для споров, он отказал Брэм. Мерцание тут же исчезло из её глаз.

— По крайней мере, скажи мне, почему, понятно?

— Это потому, что есть только одна женщина, которую я когда-либо буду любить, и это Луина.

Её глаза широко распахнулись, как будто она только что очнулась от сладкого сна, и наполнились темнотой. Она закрыла лицо руками и медленно опустила их вниз, но Анима сверкнула нежной улыбкой.

— Ну, хотя я не могу быть твоим мужем, я мог бы быть твоим отцом.

— Моим отцом?.. Понятно... – сказала Брэм, медленно поднимая глаза вверх.

— Да, твоим отцом. Ты сказала, что хочешь семью, верно? Другими словами, тебе не обязательно искать мужа. Я ошибаюсь?

Она медленно покачала головой.

— Т-ты не ошибаешься, но... Я бы жила с тобой вечно, понятно? Это было бы проблемой?

— Вовсе нет. Как ты думаешь?

Он посмотрел на Луину, которая ответила ему тёплой улыбкой.

— Мы всегда были большой семьей, так что я привыкла к оживлённому домашнему хозяйству. Мы бы хотели, чтобы ты приняла в этом участие, если ты тоже этого хочешь.

Все эти добрые, тёплые взгляды, устремлённые на неё, вызвали счастливую, искреннюю улыбку на лице Брэм.

— Ты будешь жить с нами?

— Я бы с удовольствием, но... Тебе лучше быть уверенным в этом, понятно?

— У-хух! - ответила Мари с яркой улыбкой. — Мне нравятся друзья, с которыми можно вместе играть!

Всё лицо Брэм излучало радость.

— Я так счастлива! Но мне нужно, чтобы ты тоже смирилась с этим, понятно?

Преисполненная надежды, она посмотрела на Мюки, которая робко фыркнула на неё.

— Если ты не работаешь, ты не ешь! Вбей это в свою глупую башку!

— Не волнуйся, коротышка! Я буду работать и есть больше, чем ты, понятно?

— Не называй меня "коротышкой"! Я старше тебя, так что тебе лучше проявить ко мне хоть немного уважения! Просто называй меня по имени, поняла?!

— Попалась! Я очень ценю это, понятно?

— Ты можешь называть меня "мамочка".

— Я сделаю это! Спасибо, мамочка, хорошо?

— А мне нравится, когда меня называют "папочкой".

Желание Анимы услышать, как Брэм произнесёт волшебное слово, было практически слышно в его голосе. Он был взволнован тем моментом, когда она это скажет, но её лицо выдавало её беспокойство.

— М-может оставим это на потом, понятно?..

Много времени прошло с тех пор, как она потеряла мать, но её отца не было всего год. Неудивительно, что она не решалась называть Аниму "папочкой".

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1778303>